Гарнок выглядел задумчивым. "Думаю, это можно сделать, но это может занять некоторое время. Для начала мне нужно будет узнать, кто сейчас владеет счетом Блэков, или же он был передан в доверительное управление наследнику. Мне нужно будет связаться с вами по этому вопросу; можете ли вы получать совы, поскольку живете в маггловском мире?"

"Я могу принимать сов у себя дома, - кивнул Стивен. "Любые почтовые совы, которые вы пошлете, должны быть направлены в мой дом, а не прилетать в поисках меня. Но я легко могу оставить окно открытым, чтобы, если сова прилетит, пока я на работе или на занятиях, она могла войти и дождаться моего возвращения".

"Это несложно", - согласился Гарнок. В дверь кабинета постучали, и он позвал: "Войдите".

Еще один гоблин открыл дверь и вошел. "Завещание Поттеров, сэр", - сказал он, положив несколько листов пергамента на стол Гарнока. "Альбус Дамблдор был душеприказчиком, и у него же хранятся ключи от хранилищ Поттеров".

Стивен взял в руки завещание и молча просматривал его, пока два гоблина разговаривали.

Гарнок нахмурился. "Нодгрим, совершались ли какие-либо операции в хранилищах Поттера или из них после выплаты завещанного?"

Нодгрим пролистал еще несколько листов пергамента, все еще находившихся в его руке. "Ежеквартальные вклады от различных деловых холдингов... они, конечно, варьируются, но в среднем составляют 10 000 галлеонов каждый квартал. И ежемесячное снятие средств в размере 1000 галеонов на содержание и расходы Гарри Поттера, санкционированное Альбусом Дамблдором. Все из основных хранилищ, разумеется; трастовое хранилище Хогвартса созреет только в 1991 году, как и личное трастовое хранилище юного Гарри".

"Дамблдор нарушил условия завещания Поттеров, - тихо сказал Стивен.

Оба гоблина повернулись и посмотрели на него. "Как?" рявкнул Гарнок.

"Сириус Блэк был назначен опекуном Гарри", - объясняет Стивен. "А если Сириус по каким-либо причинам не сможет взять на себя физическую опеку над мальчиком, Поттеры хотели, чтобы он был отдан на воспитание либо Лонгботтомам, либо Диггорам, либо Абботтам, либо Боунам, либо Уизли, в порядке предпочтения. В завещании также ясно сказано, что "ни при каких обстоятельствах Гарри не должен быть помещен к сестре Лили Петунии Дурсли, так как и эта женщина, и ее муж ненавидят магию, и мы считаем, что они будут в лучшем случае жестоки к нему, в худшем - жестоко обращаются". О, и это тоже довольно интересно... в их завещании Питеру Петтигрю он назван их Хранителем секретов". Он смотрит на двух гоблинов. "Это означает, что Сириус Блэк не был тем, кто предал их в конце концов. И Дамблдор знал об этом. Более того, я не верю, что хоть один из тех ежемесячных взносов на содержание и расходы Гарри попал к его тете".

Гарнок фыркнул. "Нодгрим, начни полную ревизию и инвентаризацию счета и хранилищ Поттера. Выясни, куда уходят эти ежемесячные средства, и проверь, не были ли изъяты какие-нибудь мелкие предметы из хранилищ".

Нодгрим кивнул и исчез.

"Стивен Койнер, от имени Гринготтса я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы обратили наше внимание на этот вопрос", - сказал Гарнок. "Возможно ли, чтобы вы привели юного Гарри Поттера в Гринготтс? Хотя мы можем проводить проверки и тому подобное по собственному усмотрению, положение Дамблдора в мире волшебников слишком надежно, чтобы мы могли самостоятельно сместить его. Даже в вопросе опеки... вы признаете, что не можете доказать факт жестокого обращения, а без таких доказательств, как вы знаете, Министерство примет слова Дамблдора о том, что защита, которую дает содержание мальчика с кровными родственниками его матери, перевешивает тот факт, что он был помещен к магглам, которые ненавидят магию".

Стивен кивнул. "Я могу привезти его в субботу днем, если вас это устроит", - сказал он.

"Да, это приемлемо, - кивнул Гарнок. "В половине первого?"

"Тогда мы с Гарри вас примем", - ответил Стивен. "Я, конечно, приведу его под гламуром, но мне не составит труда снять его, как только мы окажемся в вашем личном кабинете".

"В таком случае я считаю, что на сегодня мы сделали все, что могли, - сказал Гарнок, вставая. "Пусть ваши хранилища всегда будут полны золота".

Стивен встал и поклонился. Последние слова Гарнока прозвучали как ритуальное прощание, но он не знал, как правильно ответить. Он решил ответить: "Пусть ты всегда приносишь много чести своему клану", - надеясь, что это не обидит его, хотя, возможно, это и не было правильным ответом, и удалился.

В тот же вечер любой, кто заглянул бы в окна кухни дома миссис Фигг на Вистерия Уолк, мог бы увидеть странное зрелище. К счастью, никто из соседей не обращал особого внимания на старую кошатницу, поэтому никто не видел, как она стояла на коленях перед камином и разговаривала с головой пожилого джентльмена с длинной белой бородой, которая сидела в центре ярко-зеленого пламени.

"...Конечно, меня не просили присматривать за мальчиком с тех пор, как скончался Вернон Дурсли", - сообщила миссис Фигг своему гостю у камина. "Но, правда, Альбус, этого следовало ожидать. Прошел всего месяц, и я не думаю, что Петуния может позволить себе столько экскурсий. На днях, возвращаясь с рынка, я видел мальчика на прополке сада. Он выглядит хорошо".

Альбус Дамблдор медленно кивнул. До тех пор пока Петуния будет относиться к Гарри как к

неоплачиваемому слуге, а не как к члену семьи, он, скорее всего, будет достаточно податлив, чтобы стать послушным после поступления в Хогвартс. "Что-нибудь еще изменилось, о чем ты знаешь, Арабелла?" - спросил он.

"Какой-то университетский парень приезжает сюда по выходным", - сообщила миссис Фигг. "Поговаривают, что он делает какой-то летний проект по одному из своих курсов и что из-за смерти Вернона ему поручили Дурслей. Они называют это "консультированием по вопросам горя"; это маггловская форма исцеления разума, которую они могут проводить без легилименции, - пояснила женщина-сквиб.

Дамблдор отмахнулся от доклада своего агента, посчитав его неважным. В конце концов, какой вред может нанести студент маггловского университета его долгосрочным планам в отношении ребенка Поттеров? "Хорошо", - сказал он. "Тогда не беспокойтесь об этом. Просто постарайтесь проверять мальчика, когда будете проходить мимо, и убедитесь, что Петуния знает, что вы по-прежнему готовы присматривать за ним, когда это потребуется. И я очень ценю твою помощь, Арабелла. Я снова навещу вас через несколько месяцев, если только вы не позвоните раньше и не скажете, что что-то случилось".

"Ты же знаешь, я всегда рада помочь уберечь дорогого ребенка", - ответила она. "Береги себя, Альбус". Она выпрямилась и со скрипом поднялась на ноги, опираясь на один из кухонных стульев, когда голова Дамблдора исчезла, а пламя снова стало оранжево-желтым.

Альбус Дамблдор удовлетворенно улыбнулся в своем кабинете в башне Хогвартса. Смерть Вернона Дурслей не стала препятствием для его планов по превращению Гарри Поттера в главное оружие против Волдеморта, как он опасался вначале. Все будет просто замечательно.

В ту субботу Стивен заехал за Гарри довольно рано утром, чтобы отвезти его на занятия йогой. Он сидел в холле маленькой студии и наблюдал, как инструктор приветствует Гарри и знакомит его с остальными участниками занятия. Она объяснила Гарри, что он не должен беспокоиться о том, что у него что-то не получается, что главное в йоге - это стараться изо всех сил, расслабляться и получать удовольствие. К тому времени, когда занятия закончились, Стивен решил записаться на занятия к Гарри: между работой за столом и учебой он уже заметил, что ему не помешало бы немного подтянуть мышцы в районе середины! Он улыбнулся, когда мальчик подскочил к нему с широкой ухмылкой на эльфийском лице. "Ну, Гарри, это выглядело очень весело. Правда?"

"Это было великолепно!" восторгается Гарри. "Мне понравилось стоять как дерево и позировать как кошка и собака!"

Стивен хихикнул. "Вас не слишком смутит, если я присоединюсь к вашим занятиям? Я уже не в форме, и это похоже на то, что мне понравится. Но я не буду присоединяться, если вы этого не хотите".

Гарри покачал головой. "Конечно, я не против, если ты присоединишься! Ты же мой друг!"

"Спасибо, Гарри, - пробормотал Стивен, коротко обнимая ребенка. "Я рад, что ты считаешь меня другом". Он потратил несколько минут на то, чтобы записать себя на занятия, после чего вывел Гарри обратно к машине. "Сегодня мы снова поедем на Диагон-аллею", - сказал он мальчику, когда они уселись в машину и тронулись в путь. "Я отправился в Гринготтс... банк волшебников... чтобы навести справки, которые я обещал тебе навести. И мы узнали больше, чем ожидали. Менеджер по работе с клиентами, с которым я разговаривал, хочет встретиться с тобой лично, я думаю, из-за того, что мы выяснили. Итак, макияж на шраме, гламур на волосах и глазах, обед в "Ликвидном котле", затем встреча с гоблинами".

Гарри моргнул. "Что ты узнал? И... гоблинов?"

Стивен протянул руку, чтобы ободряюще сжать плечо мальчика. "Во-первых, Сириус Блэк, возможно, не был тем, кто предал твоих родителей. Если это так, то он был несправедливо заключен в тюрьму все эти годы, и нам нужно найти способ вытащить его оттуда". Он сделал паузу, вздохнул, а затем сказал: "Кроме того, тебе не следовало уезжать жить к Дурслям. В завещании твоих родителей были очень четкие указания на этот счет. Сириус Блэк должен был стать твоим опекуном, а на случай, если он по каким-то причинам не сможет забрать тебя, они включили в завещание список других семей, которые, по их мнению, могли бы дать тебе хороший дом. Поместив тебя к своей тете, будь то защита или нет, Дамблдор как душеприказчик нарушил условия завещания. По закону ему было поручено исполнить последние желания твоих родителей. Он этого не сделал. Возможно, он также обкрадывает вас. И, отвечая на ваш другой вопрос, скажу, что Гринготтсом управляют гоблины".

"Об этом нужно много думать", - мягко сказал Гарри.

"Я знаю", - сочувственно сказал Стивен. "Ни один девятилетний ребенок не должен иметь дело со всем этим. Но в отличие от маггловских сказок, ни один волшебник не может просто взмахнуть своей палочкой и сделать так, чтобы у тебя все изменилось. Поверьте, я бы очень хотел".

http://tl.rulate.ru/book/104281/3644204